

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Паньшин Д.Л.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ 2009-2014 гг.

Аннотация: Предметом проведенного исследования является выявление виктимологических тенденций состояния современной российской экономической преступности на основании статистических данных за период с 2009 по 2014 годы. Выявляя и сопоставляя качественные и количественные показатели состояния жертвоприношения российской экономической преступности в исследуемый период позволяет спрогнозировать тенденции к переориентации экономической преступности на юридических лиц и государственный сектор экономики. Сделанные при проведении исследования выводы позволили определить проблемы при формировании статистических показателей её составляющих элементов. Исследования направлено на анализ, оценку и сопоставление наблюдаемых виктимологических статистических изменений и динамику современной экономической преступности, а также на получение данных позволяющих взглянуть на состояние виктимности населения от российской экономической преступности. Проведенное исследование некоторых измерений экономической преступности по виктимологическим статистически показателям позволили нам сделать некоторые выводы о том, что наряду со снижением количества зарегистрированных преступлений, показатели виктимности населения по отдельным категориям преступлений экономической направленности увеличиваются. Данный рост свидетельствует, что необходимо не только детально учитывать и изучать каждый вид преступлений, но и вести детализированный статистический учет количественных показателей жертв экономических преступлений, конкретизировав их по видам потерпевших, например: мужчины и женщины, юридические лица и индивидуальные предприниматели, государственные организации и органы местного самоуправления.

Ключевые слова: Жертва, экономическая преступность, виктимность, виктимизация, виктимология, виктимологические факторы, виктимологическая статистика, жертвоприношение, юридическое лицо, физическое лицо.

Review: The purpose of the research is the detection of victimological tendencies of the modern Russian economic crimes using the statistical data for 2009 – 2014. The detection and comparison of quantitative and qualitative rates of the victimological condition of Russian economic crimes helps prognosticate the tendencies to the reorientation of economic crimes on legal entities and the public sector of the economy. The conclusions of the research help identify the problems of the formation of statistical rates of its elements. The study is aimed at the analysis, assessment and comparison of the current victimological statistical changes and the dynamics of the contemporary economic crimes, and the acquisition of data, helping assess the damage, inflicted by economic crimes on the population. The author concludes that along with the decrease of the number of registered crimes, the population victimity rates in particular categories of economic crimes are increasing. This growth shows that it is necessary not only to study each type of crimes, but also to keep statistical records of the quantita-

tive rates of the victims of economic crimes and their categories, i.e. men and women, legal entities and self-employed entrepreneurs, public organizations and local authorities.

Keywords: *Private individual, legal entity, victimity, victimological statistics, victimological factors, victimology, victimization, victimhood, economic crimes, victim .*

Разработка эффективных методов противодействия экономической преступности не возможно без анализа и оценки общественно опасных последствий этого феномена для человека, общества и государства. Анализируя статистические отчеты о состоянии преступности в России необходимо отметить, что экономическая преступность, как социально-массовое явление имеет множество характеристик в том числе и по жертвам преступлений.

Состояние экономической преступности объясняется на основе количественных и качественных показателей включающих и виктимологическую статистику, собирающую и обобщающую сведения о погибших и пострадавших от преступлений по уголовным делам [1, с.28-32; 2, с. 6-7; 3, с. 107-112; 8, с.25; 9, с.22-24] отнесенных указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России к преступлениям экономической направленности [4]. При этом российскими и зарубежными специалистами активно исследуются вопросы виктимологические факторы преступности, их виктимологическая профилактика [10; 11; 12; 13], а также способы виктимологического предупреждения и защиты [14, с.130-141; 15; 16, с.5-9; 17; 18, с.57-58]. Данные исследования в основном направлены на изучение способов криминальной виктимизации физических лиц [19, с.18-31; 20, с.129-143; 21, с.145-168], и совершенно мало уделяется внимания юридическим лицам как жертвам криминального поведения [5, с.568-574; 6, с.52-70; 23, с.171-177]. В тоже время в российской виктимологической науке имеется лишь небольшое количество работ отражающих негативную виктимологическую оценку последствий от преступлений экономической направленности[22]. Исследования касающиеся изучения жертв экономической преступности проводились в целях установления определенного аксиологического инструментария в исследовании виктимологических аспектов этого явления, в определении понятийного

аппарата и предмета, а предложенное нами описание показателей виктимологических измерений позволит выявить недостающие аспекты в познании как самих детерминирующих признаков криминальной виктимности и виктимогенности жертв этого вида преступности, так и способов их профилактики.

Рассматривая экономическую преступность мы всегда подразумеваем и говорим о том, какие негативные последствия она несет, какие области жизнедеятельности человека страдают больше всего и какова её динамика. Оценивая и сопоставляя размер причинного ущерба вызывает интерес мотивация осуществления преступного замысла именно в отношении определенных экономических, кредитно-финансовых, налоговых и других объектов. В тоже время в соответствии с указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России к преступлениям экономической направленности отнесены преступления предусмотренные статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) расположенных в разных главах, что значительным образом затрудняет работу исследователя по изучению измерений экономической преступности.

Изучение динамики изменения статистических показателей потерпевших показало что отчетность в основном строится по преступлениям экономической направленности. Поскольку статистическая отчетность ведется в соответствии со структурой УК РФ, то выводы о динамике виктимологических показателей экономической преступности нам придется обосновывать на общей тенденции изменений показателей криминального жертвоприношения.

Такое положение дел в российской юридической статистике не способствует выработке криминологически обоснованных и эффективных мер противодействия экономической преступности, что также свидетельствует об актуальности исследования феномена жертвоприношения экономической преступности

на анализе виктимологической статистической информации.

В свою очередь на основе имеющихся данных на наш взгляд можно охарактеризовать изменения показателей жертвоприношения экономической преступности, проследить её динамику и спрогнозировать развитие некоторых из направлений.

В качестве методологической основы проведения исследования нами использовались как общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение и сопоставление, математический, так и частнонаучные: системно-правовой, историко-правовой и философско-правовой используемые современной виктимологической наукой, испытывающей проблемы с формированием новых методов познания [24, с.265-288].

Выбранные нами хронологические рамки исследования обусловлены тем, что на протяжении нескольких лет в Российской Федерации наблюдается систематическое снижение криминальной обстановки по экономической преступности, что позволяет предположить и снижение качественных и количественных показателей потерпевших от этого вида преступного поведения.

Изучение статистических показателей экономической преступности способствовало формированию ряда интересных мнений связанных с качественными характеристиками потерпевших от экономической преступности, которые, как нам кажется заслуживают особого внимания. Мысль эта заключается в том, что необходимо задуматься над тем как изменяется структура статистической отчетности по потерпевшим от преступлений в сфере экономической деятельности. Если в период с 2009 по 2013 год учет велся по общему критерию признания лица потерпевшим и отчетность содержала лишь количественный показатель, то с 2014 года статистическую отчетность по потерпевшим данной категории преступлений разбили на несколько составляющих, внося качественный характер в отчетность.

В соответствии с официальными статистическими данными Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2009 году в Российской Федерации было зарегистрировано 2994820 преступлений, то к 2014 году произошло снижение преступности до

2190578 преступлений, то есть на 26,8% [25], что свидетельствует о снижении криминальной активности населения России. За этот же период наблюдается и значительное снижение криминальной виктимности населения. Если в 2009 году в Российской Федерации было признано, учтено и зарегистрировано 2241710 потерпевших от преступлений, то в 2014 году – 1854869, то есть почти на 19% меньше [26].

При этом к числу важнейших показателей характеризующих жертвоприношение экономической преступности или как отмечается в некоторых источниках экономическая криминальная виктимность относится структура потерпевших от преступлений. Очевидно, что темпы снижения криминальной активности населения России по количеству выявленных преступлений несколько выше темпов снижения криминальной виктимности, однако необходимо проанализировать ещё и качественные показатели.

Например, с 2014 года качественную окраску потерпевшим стали давать в статистических отчетах таких как несовершеннолетние (в том числе сироты и дети оставшиеся без попечения родителей), женщины, граждане пожилого возраста (мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет), инвалиды 1 и 2 группы, безработные, лица без определенного места жительства, беженцы и мигранты. Данная демаркация потерпевших не от преступлений в сфере экономической деятельности обусловлена в одной стороны признанием государства о юридической незащищенностью этих категорий граждан, с другой стороны самая высоко профессиональная и хорошо организованная экономическая преступность не гнушается ни детьми, ни инвалидами, ни пенсионерами.

По статистическим данным за период с 2009 по 2014 год потерпевшими от преступлений в сфере экономической деятельности признанных на основании определений суда и постановлений о признании потерпевшим (в том числе постановлений о возбуждении уголовного дела по факту смерти лица) признано 36398 лиц, из которых 26881 юридических лица и 9517 физического лица, из них погибло от указанного вида преступлений 26 человек, получили средней тяжести вред здоровью 4 и тяжкий вред 49 человек.

Как мы видим из таблицы приведенной в Приложении 1. снижение количества потерпевших от преступлений в сфере экономической деятельности в рассматриваемый период происходило следующим образом: в 2009 году их было признано и учтено 10265 жертв, в 2010 г. – 7807, в 2011 г. – 5582, в 2012 г. – 4504, в 2013 г. – 3867 и в 2014 г. – 4373. Например, чтобы детально увидеть динамику уменьшения количества жертв от преступлений в сфере экономической деятельности необходимо представить в следующих коэффициентах: в 2010 году коэффициент роста составил 1,31, в 2011 году – 1,4, в 2012 году – 1,24, в 2013 году – 1,16, в 2014 году – 0,88, что свидетельствует об устойчивой тенденции снижения общего количества жертв от преступлений в сфере экономической деятельности.

Просматриваемая устойчивая тенденция к снижению количества жертв криминального поведения в сфере экономической деятельности только на первый взгляд вселяет оптимизм. Проведенный анализ выведенных математическим методом процентного соотношения количества [27, с. 233-237] жертв от данного вида преступлений и сопоставив его с предыдущим периодом наблюдается начиная с 2009 по 2011 год стабильное снижение потерпевших, в период же с 2012 по 2014 год наблюдается значительный рост. Так, темп прироста процентных показателей потерпевших от преступлений в сфере экономической деятельности по отношению к предыдущему году в 2009 году составил 104,3%, в 2010 году – 76,1%, в 2011 году – 71,5%, в 2012 году – 80,7%, в 2013 году – 85,9%, в 2014 году – 113,1%. За период с 2009 по 2011 год количество потерпевших снизилось на 32,8%, а с 2012 по 2014 год наблюдается значительный рост потерпевших от преступлений в сфере экономической деятельности который составил 41,6%.

Исследуя данные показатели, на наш взгляд, особенно важным является наблюдаемый стремительный рост потерпевших среди физических лиц (за период с 2011 по 2014 год на 87,4%) по сравнению с ростом потерпевших юридических лиц (за период с 2011 по 2014 год на 25,7%), что влияет на характеристику структуры преступлений. В анализируемый период зарегистрировано и учтено

26881 потерпевших от преступлений в сфере экономической деятельности среди юридических лиц, которые, хотя и при незначительном росте в полтора раза превышают показатели физических лиц.

Таким образом, оценка указанных процентных соотношений имеет особое значение не только для статистического наблюдения, но и для анализа сложившейся ситуации и прогнозирования её развития, что вызывает интерес в изучении процессов виктимизации населения от экономической преступности. Корреляция показателей виктимизации тех или иных субъектов виктимологического наблюдения в значительной мере определяется вычисляемыми коэффициентами, что способствует правильной оценке причиненного вреда конкретным или опосредованным объектам.

На фоне общего снижения количества потерпевших от преступлений в сфере экономической деятельности вызывает особую обеспокоенность стабильный рост потерпевших от преступлений против собственности, что свидетельствует о стабильной виктимизации населения от преступлений против собственности. В анализируемый период количество совершенных преступлений данной категории с каждым годом снижается, хотя удельный вес количества потерпевших с каждым годом увеличивается. Снижение количества преступлений в рассматриваемый период не влияет на количественные характеристики потерпевших от этих преступных деяний.

Обратим внимание на следующие изменения статистических показателей, на наш взгляд довольно таки интересно прослеживается следующая тенденция, так в 2009 году их было 1666267 жертв, в 2010 г. – 1536643, в 2011 г. – 1423491, в 2012 г. – 1392215, в 2013 г. – 1317912, в 2014 г. – 1301462, что предполагает выводы об устойчивой тенденции к снижению количества потерпевших в исследуемый период. Однако после приведения математических вычислений процентного соотношения потерпевших к предыдущему периоду наблюдается стабильный их рост. И приведенные данные о жертвах этих криминальных проявлений выглядит следующим образом: в 2009 году темп роста составил 93%, в 2010 г. – 92,2%, в 2011 г. – 92,6%, в 2012 г. – 97,2%, в 2013 г. – 94,7%, в 2014 г. – 98,8%.

Приведенные статистические показатели позволяют нам более отчетливо выявить тенденции жертвоприношения преступлений против собственности. Используя метод укрупнения интервалов времени (периодов) 2009-2011 годы и 2012-2014 годы данные проявления выглядят следующим образом.

Общее количество потерпевших от преступлений против собственности в период с 2009 по 2011 год снижается, на фоне снижения на 0,4% общей численности жертв также имеют понижения виктимологические показатели физических лиц на 2,7%. На фоне гармоничного снижения и незначительного роста общих показателей и показателей физических лиц, количество юридических лиц ставших жертвами в указанный период неизменно имеет рост на 12,5%, что свидетельствует о большой виктимностью юридических лиц в этот период.

Рассматривая виктимологические статистические показатели периода 2012-2014 годов также наблюдается, на фоне колебаний общих показателей и показателей жертв (физических лиц), значительный рост количества жертв юридических лиц на 3,5%. В 2013 году зафиксировано снижение на 4,2% физических лиц, что объясняется снижением общего количества жертв от преступлений против собственности на 2,5%.

В тоже время показатели виктимности физических лиц от преступлений против собственности превышают аналогичные показатели юридических лиц в семь раз. Так, всего в период с 2009 по 2014 год были признаны потерпевшими от преступлений против собственности 8 млн. 638 тыс. лиц, из них 1 млн. 376 тыс. юридических лиц и 7 млн. 261 тыс. физических лиц, из них погибло 2764 человека, 4050 человек получили тяжкий вред здоровью, 19179 человек получили средней тяжести вред здоровью.

На фоне роста статистических показателей виктимности населения в исследуемый период от преступлений против собственности, наблюдается значительное увеличение к 2013 году и незначительное снижения к 2014 году. Так в 2009 году темп роста составил 92%, в 2010 г. – 80,6%, в 2011 г. – 93,7%, в 2012 г. – 103,3%, в 2013 г. – 120,5%, в 2014 г. – 74,4,8%.

В период с 2009 по 2013 годы наряду с учетом общих показателей количества потерпевших от преступлений против собственности отдельно статистически выделялись показатели только по потерпевшим от вымогательства. На наш взгляд вымогательство как преступления экономической направленности заслуживает отдельного внимания поскольку только эти статистические показатели данного вида преступлений выделялись из общего количества. Необходимо подчеркнуть, что к преступлениям экономической направленности для формирования статистической отчетности, в силу Указания, могут быть отнесены кражи, мошенничество и вымогательство, при условии, что выполняются дополнительные условия. Например, статистические показатели по вымогательству включаются в данные по преступлениям экономической направленности только в случае если оно выявлено в ходе предварительного расследования по уголовным делам отнесенным к преступлениям экономической направленности, то есть в качестве дополнительной статьи обвинения.

С 2014 года наряду с вымогательством стали выделяться потерпевшие от краж и мошенничеств. До 2014 года отдельно потерпевшие по этим видам преступлений не выделялись из общей массы пострадавших от преступлений против собственности. Поэтому, говорить о динамике жертв от краж и мошенничеств в период до 2014 года будет затруднительно.

В период с 2009 по 2014 год говоря о виктимности населения от вымогательства наблюдаются следующие тенденции: в 2009 году их было 7532 жертв, в 2010 г. – 6071, в 2011 г. – 5691, в 2012 г. – 5879, в 2013 г. – 7085, в 2014 г. – 5277. Всего жертв зарегистрировано и учтено 37535, из них 200 юридических лиц и 37335 физических лиц.

Таким образом, проведенное исследование некоторых измерений экономической преступности по виктимологическим статистическим показателям позволили нам сделать некоторые выводы о том, что наряду со снижением количества зарегистрированных преступлений, показатели виктимности населения по отдельным категориям преступлений экономической направленности увеличиваются. Данный рост свидетельствует,

что необходимо не только детально учитывать и изучать каждый вид преступлений, но и вести детализированный статистический учет количественных показателей жертв экономических преступлений, конкретизи-

ровав их по видам потерпевших, например: мужчины и женщины, юридические лица и индивидуальные предприниматели, государственные организации и органы местного самоуправления.

Библиография:

1. Глухова А.А. Виктимологическая статистика // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов. – Вып.3. – Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997. – С.28-32.
2. Глухова А.А., Изосимов С.В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия. Учебное пособие / А.А. Глухова, С.В. Изосимов. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2010. – 158 с.
3. Глухова А.А., Устинов В.С. Понятие и значение виктимологической статистики // Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере: Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 1998. – С.107-112.
4. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 31 декабря 2014 г. №744/11/3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174552.
5. Кабанов П.А. Виктимологическая оценка состояния современной российской преступности // Политика и право. — 2015. – № 4. – С.568-574. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.4.13464. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_13464.html.
6. Кабанов П.А. Корпоративные жертвы российской преступности: криминологический анализ виктимологической статистики за 2009-2013 гг. // Юридические исследования. — 2015. – № 3. – С.52-70. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.3.14420. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_14420.html.
7. Кабанов П.А. Виктимологическая характеристика коррупционной преступности в Республике Беларусь: анализ статистических показателей 2007-2012 гг. // NB: Проблемы политики и общества. — 2014. – № 2. – С.10-21. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.2.10950. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_10950.html.
8. Квашиш В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. – М.: NOTA BENE, 1999.
9. Солодовников С.А. Виктимологическая статистика в отношении «преступник-жертва» в системе криминологического анализа // Закон и право. – 2004. – №12. – С.22-24.
10. Арефьев А.Ю. Проблемы виктимологической профилактики квартирных краж, грабежей и разбоев с проникновением в жилище. – Н. Новгород, 1995.
11. Журавлева Ю.В. Виктимологическая профилактика изнасилований: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
12. Задорожный В.И. Виктимологическая профилактика преступлений: организационно-управленческий и правовой аспекты. – М., 2005.
13. Ильин И.В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000.
14. Азаров В.А. Защита имущественных интересов потерпевших от преступлений: законотворчество и законодательные реалии // Вестник Омского университета. – 2005. – №2 (3). – С.130-141.
15. Газиев М.С., Ситковский А.Л., Шикун А.П. Виктимологическая защита потерпевших от корыстно-насилованных преступлений: монография. – М., 2012.
16. Каштанова М.С. Сущность защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений // Полицейская деятельность. – 2011. – №4. – С.5-9.
17. Мусаев М.А. Правовая и социальная защита жертв преступности в России. – М., 2011.
18. Фоменко А.Н. Государственная защита лиц, потерпевших от преступлений // Российский следователь. – 2006. – №7. – С.57-58.
19. Cameron G., Freymond N. Accessible service delivery of child welfare services and differential response models // Child Abuse & Neglect. – 2015. – V.39. – №1. – P.18-31.
20. Hall M. Environmental harm and environmental victims: Seoping out a «green victimology» // International Review of Victimology. – 2014. – №20 (1). – P.129-143.

21. Miers D. Offender and stata compensation for victims of crime: Two decades of development and change // International Review of Victimology. – 2014. – №20 (1). – P.145-168.
22. Кабанов П.А., Паньшин Д.Л. Виктимология экономической преступности: понятие и предмет // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2012. – №4(24). – С.7-16.
23. Ильясова К.А. Юридические лица как жертвы преступлений: постановка проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – №3 (31). – С.171-177.
24. Averdiak M. Methodological challenges in the Study of the accelerated design of the NCVS to reconstruct victim careers? // International Review of Victimology. – 2014. – №20 (3). – P.265-288.
25. Статистические данные размещены на сайте МВД России. Режим доступа [http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/] Дата обращения: 31.07.2015.
26. Данные предоставлены ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» письмо от 7 августа 2015 года №34/1-П-2639, за что мы им признательны и благодарны.
27. В исследованиях показателей преступности профессором В.В. Лунеевым предлагается использовать некоторые математические методы для детального анализа динамики и прогнозирования результатов. Лунеев В.В. Юридическая статистика: учебник / В.В. Лунеев. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2014. – 448 с.

References (transliterated):

1. Glukhova A.A. Viktimologicheskaya statistika // Problemy yuridicheskoi nauki i praktiki v issledovaniyakh ad'yunktov i soiskatelei: sbornik nauchnykh trudov. – Вып.3. – N. Novgorod: NYul MVD RF, 1997. – S.28-32.
2. Glukhova A.A., Izosimov S.V. Viktimologicheskie faktory prestupnosti: istoriya, sovremennost' i perspektivy predupreditel'nogo vozdeistviya. Uchebnoe posobie / A.A. Glukhova, S.V. Izosimov. – Nizhnii Novgorod: Izd-vo Volgo-Vyatskoi akademii gos. sluzhby, 2010. – 158 s.
3. Glukhova A.A., Ustinov V.S. Ponyatie i znachenie viktimologicheskoi statistiki // Pravovye sredstva i metody zashchity zakonoposlushnogo grazhdanina v ekonomicheskoi sfere: Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – N. Novgorod, 1998. – S.107-112.
4. Kabanov P.A. Viktimologicheskaya otsenka sostoyaniya sovremennoi rossiiskoi prestupnosti // Politika i pravo. — 2015. – № 4. – S.568-574. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.4.13464. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_13464.html.
5. Kabanov P.A. Korporativnye zhertvy rossiiskoi prestupnosti: kriminologicheskii analiz viktimologicheskoi statistiki za 2009-2013 gg. // Yuridicheskie issledovaniya. — 2015. – № 3. – S.52-70. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.3.14420. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_14420.html.
6. Kabanov P.A. Viktimologicheskaya kharakteristika korruptsionnoi prestupnosti v Respublike Belarus': analiz statisticheskikh pokazatelei 2007-2012 gg. // NB: Problemy politiki i obshchestva. — 2014. – № 2. – S.10-21. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.2.10950. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_10950.html.
7. Kvashis V.E. Osnovy viktimologii. Problemy zashchity prav poterpevshikh ot prestuplenii. – M.: NOTA BENE, 1999.
8. Solodovnikov S.A. Viktimologicheskaya statistika v otnoshenii «prestupnik-zhertva» v sisteme kriminologicheskogo analiza // Zakon i pravo. – 2004. – №12. – S.22-24.
9. Aref'ev A.Yu. Problemy viktimologicheskoi profilaktiki kvartirnykh krazh, grabezhei i razboev s proniknoveniem v zhilishche. – N. Novgorod, 1995.
10. Zhuravleva Yu.V. Viktimologicheskaya profilaktika iznasilovanii: dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2007.
11. Zadorozhnyi V.I. Viktimologicheskaya profilaktika prestuplenii: organizatsionno-upravlencheskii i pravovoi aspekt. – M., 2005.
12. Il'in I.V. Viktimologicheskaya profilaktika ekonomicheskogo moshennichestva: dis. ... kand. yurid. nauk. – N. Novgorod, 2000.
13. Azarov V.A. Zashchita imushchestvennykh interesov poterpevshikh ot prestuplenii: zakonotvorchestvo i zakonodatel'nye realii // Vestnik Omskogo universiteta. – 2005. – №2 (3). – S.130-141.
14. Gaziev M.S., Sitkovskii A.L., Shikula I.R. Viktimologicheskaya zashchita poterpevshikh ot korystnasil'stvennykh prestuplenii: monografiya. – M., 2012.
15. Kashtanova M.S. Sushchnost' zashchity prav i zakonnykh interesov poterpevshikh ot prestuplenii // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2011. – №4. – S.5-9.

16. Musaev M.A. Pravovaya i sotsial'naya zashchita zhertv prestupnosti v Rossii. – M., 2011.
17. Fomenko A.N. Gosudarstvennaya zashchita lits, poterpevshikh ot prestuplenii // Rossiiskii sledovatel'. – 2006. – №7. – S.57-58.
18. Cameron G., Freymond N. Accessible service delivery of child welfare services and differential response models // Child Abuse & Neglect. – 2015. – V.39. – №1. – P. 18-31.
19. Hall M. Environmental harm and environmental victims: Seoping out a «green victimology» // International Review of Victimology. – 2014. – №20 (1). – P.129-143.
20. Miers D. Offender and stata compensation for victims of crime: Two decades of development and change // International Review of Victimology. – 2014. – №20 (1). – P. 145-168.
21. Kabanov P.A., Pan'shin D.L. Viktimologiya ekonomicheskoi prestupnosti: ponyatie i predmet // Vestnik Vse-rossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. – 2012. – №4(24). – S.7-16.
22. Il'yasova K.A. Yuridicheskie litsa kak zhertvy prestuplenii: postanovka problemy // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2014. – №3 (31). – S.171-177.
23. Averdiak M. Methodological challenges in the Study of the accelerated design of the NCVS to reconstruct victim careers? // International Review of Victimology. – 2014. – №20 (3). – P. 265-288.